



ТАТЬЯНА САВЕЛЬЕВА Востоковед, переводчик



Родилась в 1947 году в Ташкенте. Иностранные языки начала изучать в детстве и в школьные годы уже работала на общественных началах переводчиком по линии узбекского Общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами, а также «Интуриста». Окончила в 1971 году Московский государственный институт международных отношений МИД СССР. В 1970 году, будучи студенткой, стала лауреатом международного конкурса, проводимого правительством Индии и посвящённого духовному наследию Махатмы Ганди в связи с его 100-летним юбилеем. После окончания института поступила в аспирантуру Института востоковедения АН СССР, которую закончила в 1974 году. Кандидат экономических наук. С 1974 по 2002 год работала научным сотрудником в секторе социальных проблем Отдела общетеоретических проблем современного развития стран Азии и Северной Африки этого института. Автор двух монографий, других научных работ по изучаемой проблематике. Занималась гендерными исследованиями в некоторых союзных республиках бывшего СССР. Участвовала в различных международных конференциях, семинарах, выступала по радио и телевидению как в России, так и в ряде зарубежных стран. Работала переводчиком с английского, испанского, итальянского и хинди в рамках сотрудничества с различными государственными и общественными организациями СССР и России. В настоящее время на пенсии, живёт в Дании.

В БОЯХ ПРОТИВ НАПОЛЕОНА: ДАТСКИЙ ОФИЦЕР НА СЛУЖБЕ В РОССИИ¹

Небольшое предисловие

Наполеоновские войны вот уже два столетия волнуют умы и воображение тех, кто пытается понять и оценить причины, ход развития и последствия событий тех давних лет, обильно проливших кровь и изменивших судьбы сотен тысяч людей. Чем дальше время уносит от нас эти события, тем сильнее желание вновь и вновь обратиться к ним, хотя существует огромный материал, отражающий их с большей или меньшей достоверностью, непредвзятостью и художественной ценностью. Эта тема настолько

¹ Данная статья написана на основе ранней публикации автора в датском военно-историческом журнале: *Savelieva T. K. I kamp mod Napoleon — en dansk officer i russisk tjeneste*//Krigshistorisk Tidsskrift. 2008. Marts. — № 1 (44.årgang). S. 20–37.

обширна и многогранна, что представляется неисчерпаемой, и это понимаешь даже при самом лёгком соприкосновении с ней.

Как известно, каждое историческое событие имеет своё человеческое лицо — своих известных, малоизвестных, неизвестных и забытых героев. Это в полной мере справедливо в отношении тех, кто волею судеб стал участником битв Наполеона, и тех, кто ему противостоял. Многие из них храбро, мужественно и честно выполняли свой нелёгкий и смертельно опасный верноподданический долг, были до конца верны данной присяге, делу, которому служили, товарищам по оружию. Это были люди самых разных национальностей, вероисповеданий и культур. В связи с предстоящим 200-летием победы России над Наполеоном хотелось бы вспомнить и рассказать об одном таком человеке — датчанине, посвятившем и отдавшем свою жизнь служению России.



Герцдорф (Герцдорф) Карл Максимович, генерал-майор

Кристиан Карл Николай фон Герцдорф (Christian Carl Nicolai von Gersdorff, 1762–1813) происходил из старинного датского дворянского рода, представители которого в течение нескольких столетий преданно и самоотверженно служили своей стране². Он поступил на русскую службу, где прошёл трудный и славный путь от капитана до генерал-майора. Служа России, он участвовал в сражениях против Османской империи и Наполеона, за что был не раз награждён высокими знаками боевого отличия. Его портрет находится в Военной галерее Зимнего дворца в Санкт-Петербурге рядом с портретами самых известных русских генералов — героев Отечественной войны 1812 года. Сохранив навсегда в своём сердце любовь к Дании, он принял и глубоко полюбил Россию.

Фон Герцдорфы

Этот старинный дворянский род хорошо известен в Дании. Его баронская ветвь берёт своё начало от окружного командира барона Рудольфа фон Герцдорфа (1660–1729), потомки которого занимали в разное время высокие военные и гражданские посты как в Дании, так и в России. Первым из них прибыл служить в Россию Кристиан Карл Николай фон Герцдорф. Кто он? Что привело его на службу именно сюда? Как сложились его

² В некоторых зарубежных публикациях фамилия встречается в написании «Herzdorf», однако, согласно датским источникам, в частности, церковным записям, эта фамилия пишется «Gersdorff». В русском варианте эта фамилия встречается в написании «Герцдорф», «Герсдорф», «Герцдорф». В данной статье используется последний вариант.

карьера и жизнь в далёкой, чужой стране? Попробуем ответить на эти вопросы, заглянув немного в историю.

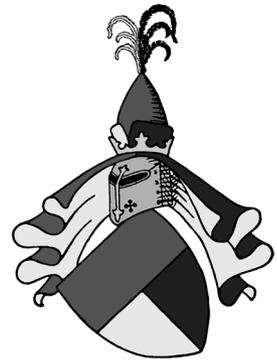
1 февраля 1762 года в городе Рансбург, расположенном на севере современной Германии (в то время это была территория Дании), у Николауса Максимилиана фон Герздорфа, барона Гросс Нордсии и Кляйн Кёнигсфьорд (1725–1802), и его супруги Софии Магдалены, графини Ревентлоу (1741–1811), родился первенец. Через три дня, 4 февраля, в гарнизонной церкви во имя Христа малыша крестили и нарекли Кристианом Карлом Николаем³.

В то время отец мальчика, полковник Николаус Максимилиан фон Герздорф, был шефом Мёнского пехотного полка, созданного в Рансбурге ещё в 1747 году и с тех пор здесь расквартированного. Этот полк он приобрёл 3 декабря 1760 года на собственные средства, вскоре после женитьбы. В те времена в Дании полки покупались и продавались, так как содержать их постоянно было накладно.

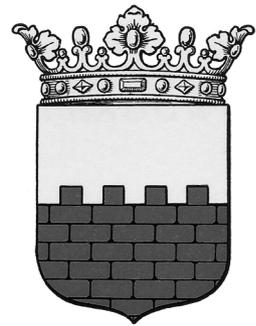
Позднее отец Кристиана Карла Николая стал начальником гарнизона в крепости Рансбург, являвшейся одним из важнейших военно-стратегических объектов Дании. Продвигаясь по служебной лестнице, он дослужился до звания генерал-лейтенанта, занимал различные ответственные должности, получил в награду почётный орден Слона и завершил свою карьеру статским советником на посту губернатора Копенгагена.

Мать новорождённого, графиня София Магдалена, происходила также из известного в Дании старинного дворянского рода. Она была дочерью тайного советника, главы округа Конрада Дитлева, графа Ревентлоу и Брагетроллеборг (1704–1750), который приходился внуком Великому Канцлеру Конраду Ревентлоу (1644–1708), и Вильгельмины Августы, принцессы Шлезвиг-Гольштейн-Сёнеборг-Плён (1704–1749). В своём генеалогическом древе София Магдалена находилась в родстве с герцогской династией Цербст, из которой, как известно, происходила сама российская императрица Екатерина II.

Как сын дворянина и в то время уже генерал-майора, одиннадцатилетний Кристиан Карл Николай был по традиции записан в полк своего отца. Когда мальчику исполнилось 15 лет (в те годы возраст совершеннолетия в Дании), он поступил на действительную службу в этот же полк.



Родовой герб баронов фон Герздорф



Родовой герб графов Ревентлоу

³ В некоторых датских и русских источниках дата крещения представлена как дата рождения.

Хотя мужчины рода Герцдорф были, как правило, профессиональные военные, некоторое из них получали также прекрасное гражданское образование. Молодой Герцдорф не стал исключением. В 1780 году он становится студентом математического факультета Кильского университета, одного из лучших университетов Европы того времени. Выбор факультета был сделан не случайно. В XVIII веке математика, наряду с фортификацией и баллистикой, была особенно в почёте в связи с наиболее востребованными военными специальностями того времени — мореходством, артиллерией и инженерным делом.

Почему в Россию?

После окончания университета Герцдорф выбрал военную карьеру. 27 января 1783 года он становится камер-юнкером, продолжая служить в полку отца, однако 11 апреля 1788 года увольняется со службы в звании капитана и поступает на русскую военную службу. Почему же хорошо образованный 26-летний датский офицер предпочёл службу в России? Ведь он свободно владел немецким, французским и итальянским языками и потому мог бы выбрать какую-нибудь иную европейскую страну.

Причины, побудившие остановить свой выбор именно на России, были у Герцдорфа как общего, так и личного характера. Отмена в Дании в 1788 году крепостного права, а вместе с ним и системы рекрутства серьёзно уменьшала шансы профессиональных военных на получение перспективных должностей в своей стране, вынуждая искать таковые за рубежом.

Россия, которая в XVIII веке на протяжении многих лет вела кровопролитные войны, испытывала существенный недостаток в квалифицированных, толковых и энергичных офицерах. Иностранцы — немцы, голландцы, шотландцы, греки, турки, шведы, а также датчане и многие другие — издавна охотно приходили на службу в Россию. Здесь их, как правило, ждала быстрая и успешная военная карьера.

Однако служить в России было нелегко. Некоторые иностранные офицеры не выдерживали порой либо условий службы, либо негостеприимного, сурового климата. И тем не менее Россия с точки зрения профессиональных и экономических интересов оставалась притягательной и многообещающей. Многие иностранцы благодаря своему таланту, трудолюбию и упорству добились в России высоких воинских званий и должностей.

Можно со значительной долей уверенности предположить: решение служить в России Герцдорф принял, руководствуясь также и тем, что в семье его матери, графини Ревентлоу, сохранилась память о России как о стране, которую в своё время посетил её дед, граф Кристиан Дитлев Ревентлоу (1671–1738). В 1712 году, будучи верховным главнокомандующим датской армии и видным дипломатом, он вёл в России переговоры с царём Петром Великим.

В 1788 году в России в связи с продолжавшейся войной с Турцией и начавшейся войной со Швецией спрос на иностранных офицеров особенно возрос. Дания в этот период выступала союзницей России, и для датских офицеров именно в России открывались хорошие служебные перспективы.

Решение о приёме того или иного иностранного офицера на российскую военную службу принималось с Высочайшего дозволения. Предпочтение отдавалось прежде всего немцам и австрийцам, но среди избранных были иногда и датчане.

Три датских офицера

Победы Черноморского флота, одержанные в войне против Турции в июне — начале июля 1788 года, вдохновили главнокомандующего российской армией светлейшего князя Григория Александровича Потёмкина-Таврического (1739–1791) на то, чтобы сосредоточить усилия армии на осаде турецких крепостей на Чёрном море.

К этому времени в Санкт-Петербург прибыли на корабле из Любека три датских офицера: капитан Кристиан Карл Николай фон Герздорф и его товарищи премьер-лейтенант Иохан Вибе фон дер Остен (1761–1812) и майор граф Георг-Людвиг фон дер Шуленбург (1755–1828).

Россия встретила их не только великолепием природы, во многом напоминающей родную Данию, но и своеобразными обычаями, традициями, сложным языком, глубокой религиозностью общества, в котором царил крепостное право. Датских офицеров ожидала служба в армии, в жизни которой просвещённым европейцам можно было увидеть много тёмных сторон и столкнуться с неожиданными трудностями. Однако екатерининская армия имела и много хорошего.

Начало военной карьеры в России

31 мая (11 июня) 1788 года⁴ по велению императрицы Екатерины II трое датских офицеров явились в штаб-квартиру генерал-фельдмаршала Г.А. Потёмкина, где посланник Её Величества вручил им сопроводительные письма на имя генерала-аншефа князя Николая Васильевича Репнина (1734–1801), а также начальника дипломатической канцелярии Потёмкина, барона Андрея Яковлевича Бюлера (1763–1843).

Прибывших датских офицеров не случайно направляли к генералу Репнину: как один из опытейших военных специалистов, он был призван

⁴ В скобках даны даты по юлианскому календарю, учитывая, что в XVIII в. разница с григорианским календарём составляла 11 дней, а в XIX в. — 12 дней.

к участию в организации и проведении осады ряда главных турецких крепостей на Чёрном море, и ему особенно были нужны хорошо подготовленные офицерские кадры.

5 (16) июня 1788 года Карл Максимович Герздорф, как стали называть Кристиана Карла Николая в России, был принят из капитанов датской королевской службы тем же чином в Астраханский гренадерский полк — один из самых старых и прославленных в России, который уступал по престижности службы в нём лишь полкам лейб-гвардии. В гренадеры отбирались служить особо рослые и физически крепкие солдаты и офицеры, так что Герздорф помимо своих профессиональных достоинств отвечал и этим требованиям.

Боевое крещение

В составе своего нового полка Герздорф был отправлен под Очаков, на Чёрное море, где русская армия во главе с князем Потёмкиным готовилась взять крепость штурмом. Это было делом чрезвычайно сложным, поскольку Очаковская крепость в то время входила в десятку лучших европейских фортификационных сооружений. К тому же с началом войны турки возвели со стороны суши ещё и многочисленные земляные укрепления полевого типа. Российские войска приступили к осадным работам, и профессиональные знания таких офицеров, как Герздорф, были при этом особенно ценными.

В статье известного исследователя Э.Н. Амбургера, посвящённой датским офицерам, находившимся на военной службе в России в период правления Екатерины II, имеется упоминание о том, что Герздорфу было поручено заниматься военной подготовкой новобранцев. Из формулярного списка К.М. Герздорфа



Штурм Очакова 6 декабря 1788 года.

Гравюра А. Берга по оригиналу Ф. Казановы, 1792. ГИМ

известно, что при Очакове он просидел неотлучно на батареях и в траншеях, мужественно вынося все тяготы в течение нескольких долгих месяцев.

Дождливая осень сменялась ранней и холодной зимой. Русские войска были измотаны, находясь практически день и ночь под открытым небом. В начале декабря ударили сильные морозы. Столбик ртуты опустился до

отметки — 23 °С, когда в 7 часов утра 6 (17) декабря 1788 года 15-тысячный ударный отряд под предводительством опытного и энергичного генерал-аншефа Александра Васильевича Суворова (1729–1800) пошёл на штурм очаковских укреплений. Обе стороны стражались с крайним ожесточением.

Во время штурма Герздорф проявил большую храбрость, за что в тот же день был удостоен чина секунд-майора, а также золотого креста «За взятие Очакова» — награды, по своему статусу занимавшей положение между императорским орденом и наградной медалью. В России немногие были награждены этим знаком боевого отличия.

Супруг и солдат

Итак, Очаков наконец-то был взят. Потёмкин отвёл свою армию на зимние квартиры, и Астраханский гренадерский полк, в котором служил Герздорф, был расформирован. Предстояла долгожданная передышка.

В наступившем 1789 году в жизни Карла Максимовича произошло радостное событие, которое в определённом смысле можно назвать поворотным в его судьбе, — он женился на Анне Лукьяновне, по некоторым источникам известной как Трансадитова⁵. Согласно семейной хронике Герздорфов, она происходила из знатного греческого дворянского рода из Валахии, южной части современной Румынии. У них родилась дочь, которую назвали Софией.

Теперь Герздорфу надо было зарабатывать больше денег. Он отправился в Данию, где 11 декабря 1789 года был зачислен штабс-капитаном в батальон лёгкой пехоты в Гольштейне. Однако уже через пять месяцев он снова в России, где 19 (30) мая 1790 года получает новое назначение — в Днепровский приморский гренадерский полк, созданный в мае этого же года.

Полк, в котором оказался Герздорф, получил важное задание — участвовать совместно с Черноморской гребной флотилией в Нижнедунайской операции по овладению турецкими крепостями, т.е. исполнять роль морской пехоты. Здесь судьба свела Герздорфа с людьми, получившими впоследствии мировую известность. Одним из них был начальник Черноморской гребной флотилии, в то время генерал-майор, Иосиф де Рибас (1749–1800). Как и другие гренадеры, Герздорф был посажен на суда под командованием брата начальника флотилии, премьер-майора российской армии Эммануила де Рибаса (1769–1845), отличавшегося завидной храбростью и мужеством, служившего прекрасным примером своим подчинённым.

⁵ Девичья фамилия Анны Лукьяновны, баронессы Герздорф (ок.1777–1839), требует уточнения. В датских архивных материалах её фамилия транскрибирована как «Katzerev»; у Э.Н. Амбургеа — «Kasejev»; встречается также написание «Kasinoff».

В начале октября 1790 года русская армия активизировала военные действия на Дунае, направленные на главный оплот Османской империи — первоклассную крепость Измаил. С 15 (26) октября 1790 года Герцдорф прошёл на гребном флоте по Чёрному морю от Очакова до устья Дуная. Проходу российских судов вверх по реке препятствовали две турецкие батареи, охранявшие вход в Сулинское горло. Важной боевой задачей в этой связи было обезвредить их.

20 (31) октября 1790 года гребная флотилия прорвалась в Дунай. Её решительными и дерзкими десантами с судов был захвачен ряд турецких береговых укреплений. В устье Сулинского рукава Дуная отряд де Рибаса захватывал турецкие батареи под покровом ночи, что было чрезвычайно опасно. Участникам подобных рейдов порой лишь чудом удавалось остаться в живых.

В этот же день Герцдорф участвует в десанте на левобережную, так называемую Сунтанскую батарею (батареинный комплекс) и отличается при её штурме. Будучи послан с авангардом впереди колонны, он под пушечным обстрелом ворвался на батарею и обратил неприятеля в бегство, за что был возведён в чин премьер-майора.

На следующий день Карл Максимович вновь проявил отвагу. Переправившись на другую батарею, которая была взята русским десантом 21 октября (1 ноября) 1790 года, он держал там пост, что было крайне важно для гребной флотилии, так как это открывало ей путь на воды Дуная.

6 (17) ноября 1790 года Герцдорф вместе с судами авангарда прибыл к Тульче и участвовал в покорении этой стратегически важной крепости, охранявшей вход в Сулинский рукав Дуная. Здесь он отличился в ходе преследования неприятеля, смело бросаясь на него в атаку.

Взяв несколько турецких укреплений, русская армия подступила к крепости Измаил. Расположенная на Дунае, она имела исключительно важное стратегическое значение. Флотилия с приданными сухопутными войсками вошла в состав осадного корпуса под общим командованием сначала генерал-поручика Павла Сергеевича Потёмкина (1743–1796), а затем генерал-аншефа А. В. Суворова.

Днепровский приморский гренадерский полк, в котором служил Герцдорф, вошёл в отряд премьер-майора Э. де Рибаса, штурмовавшего крепость со стороны Дуная. 18 (29) ноября 1790 года с вооружёнными лодками отряда он успешно действовал против турецких кораблей, участвуя в обстреле «на картечный выстрел» турецких судов.

По приказу генерал-лейтенанта И. де Рибаса в этот же день была осуществлена высадка десанта на остров Сулин (Чатал), лежащий против Измаила. Герцдорф был в рядах этого десанта и под командованием генерал-майора Николая Дмитриевича Арсеньева (1739–1796) занимался установкой батарей, предназначенных для действий против неприятель-

ской флотилии под крепостью, а также турецких батарей на южной линии обороны Измаила.

11 (22) декабря состоялся штурм Измаила. Приморские гренадеры вместе с черноморскими казаками на мелких гребных судах высаживались для участия в штурме на речной стороне крепости. Герздорф с дивизионом принимал участие в захвате турецкой батареи, располагавшейся неподалёку. Вместе со своим подразделением он вошёл на батарею, прогнал с неё неприятеля и, «истребив» несколько вражеских орудий, направил другие орудия против самих же турок.

После штурма с суши и со стороны Дуная русские войска под командованием генерал-аншефа А. В. Суворова взяли в тот же день турецкую крепость Измаил, что явилось одной из наиболее ярких страниц этой войны. Гребная флотилия и действовавшие совместно с ней десантники-гренадеры сыграли большую роль в достижении этого успеха.

Взятие главной крепости предрешило исход войны; тем не менее борьба за переправы на Дунае, за города Мачин, Бабадаг и за побережье Чёрного моря продолжалась. Ведя боевые действия на Дунае, российский гребной флот имел также задачу препятствовать переправе турецких войск и собирать информацию об их передвижении.

28 июня (9 июля) командовавший в то время русской армией генерал-аншеф князь Н. В. Репнин разбил крупную турецкую группировку у Мачина. Однако в тылу российских войск продолжали существовать значительные турецкие силы, и Репнину пришлось в ходе боя отбить атаку турецкого десанта со стороны крепости Браилов, который пытался нанести удар в тыл русской армии. В этой операции князь Репнин использовал Дунайскую флотилию и, в частности, её десантников-гренадеров.

К. М. Герздорф в день разгрома турецких войск под Мачином был в десанте на полуострове Концефан. В задачу этого десанта входило пресечение действий неприятеля, усиливающегося со стороны Браилова к Мачину. Позднее, со 2 (13) июля по август 1791 года, Карл Максимович находился на батарее, выставленной на острове, лежащем у Браилова выше устья впадающей в Дунай реки Серет (Сирет), участвуя в боевых действиях.

Война с Турцией близилась к своему завершению, и 29 декабря 1791 (9 января 1792) года был подписан Ясский мирный договор между Россией и Османской империей. Герои Измаила получали свои заслуженные награды. К. М. Герздорф «За отличную храбрость, оказанную при взятии приступом Измаила» 28 июня (9 июля) 1791 года был пожалован кавалером ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-го класса. Знаки отличия этого военного ордена, который давался только за конкретные боевые подвиги в военное время, были особо ценимы и почитаемы в русском обществе. Это была очень высокая награда. За период с 1769 года,

когда орден был утверждён, по 1869 год было выдано всего 2 239 знаков 4-го класса. Из них лишь 166 — иностранцам⁶.

Через месяц после подписания мирного договора герои сражений в знак признания военных заслуг получили также повышения в званиях, и 29 января (9 февраля) 1791 года К. М. Герздорф вступил в старшинство премьер-майором.

Приобретённый военный опыт положительно сказался на дальнейшей карьере К. М. Герздорфа. По окончании военных действий с Турцией полк, в котором он служил, был расформирован, и 24 июня (5 июля) 1792 года Герздорф был переведён в Севский мушкетёрский полк, с которым вскоре ему пришлось пройти другие тяжкие испытания. А пока снова наступила передышка, когда можно было вернуться к семье. Примерно через год Карл Максимович вновь стал отцом — у него родился сын Николай.

В начале и середине 1790-х годов Россию занимал польский вопрос. 12 (23) января 1793 года Россия и Пруссия подписали конвенцию о втором разделе Польши. Назревали военные события.

К сожалению, проследить участие Севского мушкетёрского полка в польской кампании 1794 года не представилось возможным. Вместе с тем из служебного формуляра премьер-майора Герздорфа явствует, что он находился в это время «при занятии новоприсоединённых от неё к Российской империи областей». Этими областями, как известно, являлись довольно обширные территории: белорусские земли до линии Динабург — Пинск — Збруч, восточная часть Полесья, украинские области Подолье и Волынь. Трудно сказать, где конкретно находился с полком Герздорф и чем занимался, — сведений об этом пока не найдено. Однако известно, что он выполнял порученную ему миссию до 27 марта (7 апреля) 1793 года, то есть до того дня, когда в местечке Полонном Воынской губернии был объявлен «Манифест генерала-аншефа Кречетникова о присоединении земель к России по второму разделу Польши».

Объявление указанного манифеста вызвало весной 1794 года восстание за независимость Польши, для борьбы с которым был образован корпус под командованием генерал-аншефа графа Суворова-Рымникского. Севским мушкетёрским полком, где находился Герздорф, командовал бригадир Николай Иванович Дивов (1752–1812), начальник тыловой службы корпуса Суворова. Рескрипт императрицы Екатерины II предписывал Суворову прикрыть, в случае возможного осложнения ситуации в Варшаве, Волынь со стороны Бреста. Было ясно, что ожидалась крупная военная действия.

В преддверье больших событий генерал А. В. Суворов предпринимал необходимые усилия для закладки больших запасов продовольствия

⁶ Датские офицеры, прибывшие в Россию вместе с Герздорфом, также были удостоены ордена Св. Георгия 4-го класса: барон Вибе фон дер Остен — 14 (25) апреля 1789 года, а граф Георг фон дер Шуленбург — 4 (15) мая того же года, оба за осаду и взятие крепости Очаков.

и фуража. Этим было поручено заниматься отряду Н. И. Дивова. Суворов придавал этому отряду особо важное значение.

Находясь в отряде Дивова, Герздорф выполнял поставленные задачи в исключительно опасной ситуации, в частности, из-за действий польского генерала К. Ю. Сераковского (1752–1820), неоднократно пытавшегося расправиться с русским отрядом.

23 сентября (4 октября) 1794 года А. В. Суворов расположился под Прагой, предместьем Варшавы, а на следующий день взял Прагу штурмом.

По завершении боевых действий Герздорф 15 (26) июня 1795 года покинул датскую королевскую службу, продолжая оставаться датским подданным и наследником имения Марселисборг (располагается в живописном пригородном районе города Орхуса и в настоящее время является летней резиденцией датской королевы Маргрет II).

19 июня 1795 года Карл Максимович снова становится отцом: согласно Датскому дворянскому ежегоднику (1843), у него в Рансбурге родились близнецы — Кристиан Людвиг Фредерик и Кристиан Александр⁷.

Швейцарский поход

В России тем временем происходили события, важность которых нельзя было недооценивать: 6 (17) ноября 1796 года в Петербурге скоропостижно скончалась императрица Екатерина II. Вступивший на престол Павел I, примером для которого всегда была прусская армия, активно занялся преобразованиями. Герздорфу необходимо было возвращаться как можно скорее в Россию.

Там его ожидало новое продвижение по службе. По возвращении в свой полк он становится подполковником (28 сентября (9 октября) 1797 года). Только полк назывался теперь не Севский, а «мушкетёрский Тучкова 1-го полк» — по имени шефа полка, генерала Николая Алексеевича Тучкова 1-го (1761 или 1765 — 1812). 5 (16) июля 1798 года подполковник Герздорф назначается командиром этого полка, а 2 (13) ноября того же года он производится в полковники.

Следует отметить, что в этот период времени служить в российской армии стало в определённом смысле сложнее в условиях, когда импера-

⁷ Эти сведения (ДАА, 1943, с. 59) не подтверждаются данными церковной книги рождения и смерти за 1795 г., в которой 19 июня зарегистрировано рождение лишь одного сына: Кристиана Людвиг Фредерика. В семейной хронике также отмечено наличие у Кристиана Карла Николая фон Герздорфа только одного сына, хотя имя его указано по-иному: Кристиан Фридрих Карл. В этой связи можно предположить, что речь во всех случаях идёт об одном и том же ребёнке, записанном рядом имён-компонентов, как это принято в Дании. При этом не все составляющие сложного имени могли быть известны родственникам, могли быть перепутаны и т. п.

тор Павел I обращал всё большее внимание на внешнюю реорганизацию войск по прусскому образцу, на приёмы фронтового обучения и на введение суровой дисциплины.

Как показали последующие события, реорганизационные мероприятия в российской армии, проводимые императором Павлом I, не только определялись его приверженностью к прусской военной доктрине, но и были в существенной мере вызваны назревающими военными действиями в Европе.

В сентябре 1798 года была провозглашена Вторая антифранцузская коалиция, в которую помимо России вошли Англия, Австрия, Турция, Неаполитанское королевство, Швеция и ряд германских княжеств. Война против революционной Франции велась преимущественно силами русских и австрийских войск. Основные военные события развернулись в Северной Италии и Швейцарии.

К весне 1799 года в Северной Италии обстановка сложилась не в пользу коалиции. Создалась угроза полного разгрома Австрии. 1 (12) марта во главе союзных войск в Италии был поставлен генерал-фельдмаршал Александр Васильевич Суворов.

14 (25) апреля 1799 года генерал-лейтенант Александр Михайлович Римский-Корсаков (1753–1840) получил приказание направиться в армию генерал-фельдмаршала князя Н. В. Репнина и, приняв от генерал-лейтенанта Фёдора Михайловича Нумсена (1737–1802) возглавляемый им корпус, двигаться к Брест-Литовску, собрать там все придаваемые войсковые подразделения и следовать в Швейцарию. Мушкетёрский полк Тучкова 1-го вошёл в состав корпуса генерала Римского-Корсакова.

После того как Суворов нанёс Франции поражение в великом сражении при Нови 4 (15) августа 1799 года, он должен был оставить Италию и во главе российских войск отправиться в Швейцарию для соединения там с русским корпусом Римского-Корсакова, после чего начать наступление на Францию. Но этим планам не суждено было осуществиться.

В апреле 1799 года Герцдорф выступил в поход вместе с другими частями корпуса Римского-Корсакова и в августе прибыл в Швейцарию на подмогу австрийским войскам эрцгерцога Карла (1771–1847). Однако когда корпус Римского-Корсакова прибыл на позицию Карла под Цюрихом, там уже были французы. Французский корпус генерала Александра Массена (1758–1817) получил приказ атаковать российский корпус до прибытия Суворова, который шёл из Италии.

Атака на корпус Римского-Корсакова, занимавший позиции от Цюриха по реке Лиммат и далее по реке Аара (самый большой швейцарский приток Рейна) до впадения её в Рейн, началась рано утром 14 (25) сентября с обстрела русских береговых постов и последующей атаки на русские пехотные подразделения. Бои были жестокие и шли с переменным успехом с большими жертвами с обеих сторон.

Севский мушкетёрский полк, командиром которого являлся Герздорф, входил в отряд Тучкова 1-го, а тот, в свою очередь, совместно с отрядом генерал-майора Петра Кирилловича Эссена (1772–1844) входил в состав войск генерала князя Алексея Ивановича Горчакова (1769–1817), которому было поручено командование пехотой правой линии русского корпуса.

Главные силы русских во главе с генералом Горчаковым располагались у селения Видикон (Wiedikon) — в 2–3 километрах к западу от Цюриха, на левом берегу реки Зиль, впадающей в Лиммат. На Видикон в этот день наступала бригада из состава дивизии генерала Мортье (1768–1835), которой командовал генерал Брюн (1763–1815). Как отмечает российский исследователь С. В. Ильин, атаковав у Видикона, генерал Мортье по каким-то причинам не использовал артиллерию для обстрела русских позиций у этого селения, как было указано в инструкциях французского командующего генерала Массена.

Русские в этой ситуации отразили наступление. Тогда французы для защиты своего левого фланга установили сильную батарею, открывшую огонь по правому флангу русских, где в это время находился и осуществлял командование полком К. М. Герздорф. К тому же генерал Массена под прикрытием артиллерии бросил в атаку значительные силы своей пехоты. В результате ожесточённого и кровопролитного боя мушкетеры Тучкова были смяты и отброшены французскими гренадерами.

Командир мушкетёрского полка полковник Герздорф находился в центре сражения. От ударной волны разорвавшегося неподалёку снаряда он упал, контуженный в голову, и бой для него в тот день был закончен.

С наступлением темноты французы прекратили наступление. В Цюрихе, по свидетельству очевидцев, царствовал величайший беспорядок в связи с тем, что в город относили многочисленных раненых.

Бои продолжались, но силы воюющих сторон были неравными, и корпус Римского-Корсакова был разбит, понеся огромные потери. Французы окружили Цюрих.

15 (26) сентября генерал Римский-Корсаков отдал приказ об отступлении. Остаткам русского корпуса пришлось пробиваться сквозь французские войска, неся в очередной раз крупные потери, а затем отходить тремя колоннами на северо-восток, к Винтертуру⁸. Герздорф с полком отходил со второй (князя Горчакова) колонной, при которой находился и сам Римский-Корсаков.

В ходе отступления русских основные усилия французов сосредоточились на преследовании колонны генерала Горчакова. 26 сентября (7 октября) 1799 года Севский мушкетёрский полк принял тяжёлый бой при деревне Шлатт, находящейся примерно в 35 километрах к северо-востоку

⁸ Винтертур — второй по величине город кантона Цюрих. Расположен на реке Ойлах в 21 км от Цюриха.

от Цюриха. Несмотря на полученную ранее контузию, Герцдорф продолжал оставаться в строю.

Кольцо окружения вокруг российских частей замыкалось всё плотнее, не оставляя практически шансов для отхода. В этих тяжелейших условиях выход нашёл генерал-майор Тучков, который, построив свой передовой отряд в плотную колонну, штыковым ударом пробился на север Швейцарии, к Шафгаузену и 8 (19) октября 1799 года соединился с армией Суворова.

Шеф полка

В начале 1800 года Герцдорф с русскими частями вернулся в Россию. Швейцарский поход, несмотря на его результаты, явился образцом высочайшей доблести и способности вести войну в самых тяжёлых условиях. Многие его участники получили высокие российские награды и чины. Полковник К. М. Герцдорф за доблестное командование вверенными ему людьми был 20 февраля (3 марта) 1800 года произведён в генерал-майоры. Фактически более высокого звания на российской службе он не достиг, хотя в некоторых датских источниках он неверно упоминается как генерал-лейтенант⁹.

Полученный в России высокий военный чин, соответствовавший IV классу в Табели о рангах Российской империи, дал К. М. Герцдорфу право на причисление его к российскому служилому дворянству. Как российский офицер и дворянин, К. М. Герцдорф стал обладателем наиболее престижного сословного статуса в русском обществе.

В российской армии тех лет было принято производить в генерал-майоры с одновременным назначением шефом какого-либо полка, и 7 (19) марта 1800 года генерал-майор Герцдорф был назначен шефом Углицкого мушкетёрского полка. Полк получил его имя, хотя носил его недолго: с восшествием в марте 1801 года на престол Александра I (1777–1825) институт шефства был сохранён, однако всем кирасирским, драгунским, гусарским, гренадерским, мушкетёрским и егерским полкам вернули прежние названия.

В 1800 году все российские полки были разделены по инспекциям. Углицкий полк вошёл в Смоленскую инспекцию. С августа 1801 года полк был расквартирован в городе Поречье (ныне Демидов), примерно в 100 километрах к северу от Смоленска, а в сентябре передислоцировался в Смоленск, где и стоял до 1805 года.

Архивные материалы свидетельствуют о том, что у семьи Герцдорфа в этот период был дом в городе Поречье. Расположенное на месте слияния

⁹ Например, в резолюции короля Дании Фредерика VI от 19 июля 1814 г. (Bevilling af Frederik VI. Af den 19. juli 1814. — См.: Областной архив для Северной Ютландии, ф. В-6, 902, о. № 2).

рек Каспли и Гобзы, в непосредственной близости от тракта Смоленск — Петербург, Поречье в начале XIX века переживало период наивысшего расцвета как важный пункт торговли России со странами Западной Европы, в том числе с Данией. Красивая природа, обеспеченная и удобная жизнь процветающего города — всё это наверняка соответствовало привычным представлениям Герздорфа о благоустроенной и безопасной жизни семьи офицера действительной службы.

А на службе было много забот. Как шеф полка, он нёс за него всю ответственность и в строевом, и в материальном отношении. Ему были вверены жизни более полутора тысяч человек, боеготовность и сплочённость большого воинского коллектива. Это была ответственная и хлопотливая работа: составление подробных ежемесячных рапортов императору России о вверенном полку, официальная переписка с различными учреждениями, регулярные объезды всех рот и многое другое.

Генерал-майор Герздорф успешно справлялся со всеми задачами. Так, из исторической хроники Углицкого полка известно, что до назначения его шефом в полку царил беспорядок и с мая 1799 года по февраль 1800 года было 69 случаев дезертирства рядовых. Генерал-майору Герздорфу удалось в скором времени в значительной мере наладить ситуацию в полку.

Весной 1804 года по Высочайшему повелению была назначена общая инспекция российских войск. По окончании смотра Углицкого полка инспектор инфантерии Смоленской инспекции генерал-лейтенант князь Борис Владимирович Голицын (1769–1813) рапортовал смоленскому военному губернатору, генералу от кавалерии графу Степану Степановичу Апраксину (1757–1827): «Вообще сей полк после ротных смотров отлично поправился во всех частях старанием генерал-майора барона Герздорфа... Полк Углицкий всех прочих опрятнее, лучше одет и причёсан». Был также отмечен высокий уровень дисциплины в полку.

Надлежащее состояние войск в России было как нельзя более кстати. В Европе начала складываться Империя Наполеона. Отношения между Россией и Францией ухудшались. В 1805 году с разрывом отношений с Францией и провозглашением 30 марта (11 апреля) Третьей антифранцузской коалиции стало очевидным, что назревает очередная военный конфликт.

Герздорф, как старший сын и первый наследник, спешно едет в Данию, где продаёт имение Марселисборг, составляет завещание, делает необходимые нотариальные распоряжения по капиталу и улаживает неотложные семейные дела, вызванные смертью отца, скончавшегося в сентябре 1802 года в Копенгагене.

Одним из таких семейных дел была судьба некой Каролины Софии Хильдебрандт, которую Герздорф с королевского согласия от 5 апреля 1805 года официально признал своей дочерью, обеспечив пятнадцатилет-



Замок Марселлисборг. Орхус, Дания, 2010. Ранее принадлежал семье баронов Герздорф. В настоящее время летняя резиденция королевы Маргарет II

ную девочку титулом баронессы и внеся её в завещание на правах наследницы.

Никто не был забыт Герздорфом — ни дети, ни престарелая мать София Магдалена, ни трое братьев, которым были выделены доли наследства, ни верные слуги, которым были назначены пожизненные пенсии.

Всё это безусловно свидетельствует о том, что Карл Максимович был благородным, ответственным, добрым и благодарным человеком.

Надвигалась первая война России с Наполеоном. В июле 1805 года Углицкий мушкетёрский полк, вошедший в корпус генерала от кавалерии Леонтия Леонтьевича Беннигсена (1745–1826), получил приказ следовать на квартиры к прусской границе, откуда вскоре был двинут через Пруссию на помощь армии Кутузова.

Из формуляра генерал-майора К. М. Герздорфа известно, что он шёл через Пруссию с 11 (23) по 16 (28) ноября 1805 года и «находился в сражении против французов». Однако Углицкий мушкетёрский полк не успел прибыть до Аустерлицкого сражения, и свой первый бой с французскими войсками Герздорф, очевидно, встретил, участвуя в имевших место арьергардных столкновениях.

Несмотря на формальное завершение войны 1805 года Парижским миром, заключённым 8 (20) июля 1806 года, мирный договор не был ратифицирован. Новые военные события продолжали неумолимо надвигаться.

Противостояние России и Франции в Польше

Осенью 1806 года французские войска вторглись в Восточную Пруссию и в прусскую часть Польши, заняв Варшаву. В рамках Четвёртой антифранцузской коалиции (Англия, Пруссия, Россия и Швеция) на помощь Пруссии пришла русская армия под командованием генерал-фельдмаршала графа Михаила Федотовича Каменского (1738–1809). Военные события российско-французского противостояния развивались на территории к востоку от Вислы, в северной части современной Польши, а также в Восточной Пруссии (административный центр — Кёнигсберг).

В 1806 году в российской армии в рамках курса императора Александра I на модернизацию происходило активное переформирование воинских подразделений. Было сформировано 18 постоянных пехотных дивизий взамен существовавших ранее инспекций.

Углицкий мушкетёрский полк был включён сначала в 4-ю дивизию генерал-лейтенанта, шефа Севского мушкетёрского полка Н.А. Тучкова 1-го, которого Герздорф хорошо знал и по службе в полку, и по Швейцарскому походу. Затем полк был зачислен в 14-ю дивизию, сформированную 14 (26) июня 1806 года и вошедшую в состав корпуса генерала от инфантерии графа Фёдора Фёдоровича Буксгевдена (1750–1811). Командование дивизией было поручено генерал-лейтенанту Роману Карловичу фон Анрепу (1760–1807).

В октябре 1806 года, после поражения прусской армии в сражениях при Ауэрштедте, Йене и Галле, верная союзническим обязательствам Россия приняла решение направить в Восточную Пруссию два армейских корпуса, в связи с чем генерал от инфантерии Буксгевден получил приказ собрать свой корпус между Брестом и Гродно.

14 (26) ноября 1806 года французский авангард предпринял атаку на российские войска в районе Блонье, в 30 километрах к западу от Варшавы, что побудило Александра I объявить 18 (30) ноября 1806 года войну Наполеону.

Генерал-майор Герздорф с Углицким полком прибыл в Гродно 15 (27) ноября. Здесь корпус Буксгевдена получил приказ выступить в поход в Пруссию. 4 (16) декабря 1806 года войска графа Буксгевдена прибыли к Остроленке и, согласно Высочайшему приказу, должны были составить резерв уже находившегося там корпуса Беннигсена.

По данным на 12 (24) декабря, основная часть русских войск сосредоточилась на правом берегу реки Нарев, у Пулуска, в 60 километрах от Варшавы. 14-я дивизия и дивизия генерал-лейтенанта графа П.К. Эссена располагались в местечке к северу от Попова, между Наревом и Бугом, примерно в 20 километрах к югу от Пулуска.

Генерал Л.Л. Беннигсен в своих мемуарах вспоминал, как он в этот день в 10 часов вечера явился к главнокомандующему российскими войсками М.Ф. Каменскому с докладом, и в его присутствии фельдмаршал написал Буксгевдену приказ, согласно которому он фактически должен был отступить с занимаемых позиций, а сам Беннигсен — подчиниться своему давнему сопернику графу Буксгевдену. Это был приказ об общем отступлении к российской границе.

14 (26) декабря, когда генерал Л.Л. Беннигсен, удержав командование в своих руках, принял бой у Пулуска, фельдмаршал граф М.Ф. Каменский внезапно сложил с себя обязанности командующего, бросил армию и уехал в своё имение. Это было неслыханно. Император Александр был взбешён! В армии только об этом и говорили ...

Произошедшее, на первый взгляд, не имело непосредственного отношения к генерал-майору К. М. Герздорфу, который узнал чрезвычайную новость в тот же день, находясь в составе 14-й дивизии на левом берегу реки Нарев. Однако эти события во многом определяли будущее русской армии и самого К. М. Герздорфа, ту атмосферу, в которой ему приходилось служить.

В конце уходящего 1806 года в здешних местах стояла отвратительная погода. Дороги были размыты, кругом была топкая грязь. В этих условиях вести военные действия оказалось практически невозможно. Обе русские армии, Беннигсена и Буксгевдена, с огромным трудом отходили, ища удобное место для переправы через Нарев.

23 декабря 1806 (4 января 1807) года река замёрзла в районе Новограда, куда 25 декабря (6 января) и направились русские армии. Однако за два дня, что они провели в пути, погода сильно изменилась, лёд взломался, и перейти здесь Нарев не представилось возможным.

28 декабря (9 января) армии Буксгевдена и Беннигсена прибыли в Тыкочин. 30 декабря (11 января), буквально незадолго до выхода российских колонн из Тыкочина туда прибыл курьер из Санкт-Петербурга с рескриптом от императора, согласно которому генерал от кавалерии Л. Л. Беннигсен назначался главнокомандующим всей российской армии.

Шёл 1807 год. Зимние холода и измотанность войск способствовали тому, что после закончившихся в целом вничью сражений года ушедшего и российские и французские войска встали на зимние квартиры. Однако совсем скоро им предстояло снова мериться силами в смертельной схватке.

2 (14) января 1807 года генерал Беннигсен принял в местечке Бяла командование армией Буксгевдена, и обе армии соединились официально.

Сразу после своего назначения новый главнокомандующий приступил к перегруппировке войск и перестановке военных кадров. Командующий 14-й пехотной дивизией генерал Анреп был поставлен командовать кавалерией правого фланга, который вёл генерал Тучков. Командовать левым флангом был назначен генерал-лейтенант граф Александр Иванович Остерман-Толстой (1770–1857), а центром — генерал-лейтенант Дмитрий Сергеевич Дохтуров (1756–1816).

Начальником 14-й пехотной дивизии был назначен генерал-майор граф Николай Михайлович Каменский (1776–1811), младший сын отставного фельдмаршала М. Ф. Каменского. Совместно с 4-й пехотной дивизией генерал-майора Андрея Андреевича Сомова (?–1815) дивизия Н. М. Каменского вошла в состав резервных войск. Под начальством этих двух генерал-майоров К. М. Герздорфу предстояло принимать участие в предстоящих жестоких сражениях.

Интересно отметить, что в начале XIX века в России в результате реорганизации армии было создано много новых генеральских должностей. В этой связи получила распространение практика, при которой шефы полков стали назначаться по совместительству командирами бригад, дивизий и т. д., а обязанности шефа всё чаще стали исполняться командирами полков.

Шеф Углицкого полка генерал-майор К. М. Герздорф назначается командиром бригады, сформированной из Углицкого и Софийского мушкетёрских полков и действовавшей в составе 14-й пехотной дивизии на протяжении всей кампании 1807 года.

В начале января 1807 года Беннигсен развернул наступление к западу от Вислы против левого фланга французских войск под командованием маршалов Мишеля Нея (1769–1815) и Жана-Батиста Жюля Бернадота (1763–1844), пытаясь окружить их и уничтожить.

Узнав о действиях Беннигсена, Наполеон принял решение осуществить форсированный бросок с севера от Варшавы к берегам реки Алле (польское название — Лына, русское — Лава), с тем чтобы глубоко втянуть русские войска, отрезать им путь к отступлению и нанести сокрушительный удар.

На долю генерал-майора К. М. Герздорфа снова выпало важное и опасное боевое задание.

Сражение при Бергфриде

Для осуществления своих планов Наполеону было необходимо вытеснить противника с левого берега Алле и создать плацдарм для ударной французской группировки.

К утру 22 января (3 февраля) 1807 года основные русские части были сосредоточены в районе селения Янково, под Алленштайном. 14-я резервная дивизия под командованием генерал-майора Н. М. Каменского располагалась позади русского левого фланга. Ей было поручено прикрывать его и удерживать ряд населённых пунктов, в частности Кальтфлиес, Кайнен и Бергфрид.

Командуя бригадой, Герздорф был в этот день в сражении при переправе через реку Алле в районе деревни Бергфрид¹⁰, где были расположены две французские дивизии маршала Сульта (1769–1851). По приказу начальника 14-й дивизии генерал-майора Н. М. Каменского генерал-майору Герздорфу с Углицким полком было поручено оборонять мост, за который, как за главную переправу, последовал жестокий и кровопролитный бой. Учитывая важность этой позиции, генерал-майор Н. М. Каменский приказал подкрепить полк Герздорфа батальоном Тенгинского полка.

В тот день стоял крепкий мороз, и земля, покрытая обледеневшим снегом, во многих местах превратилась в настоящий каток. Снег и ледяной ветер мешали продвижению французских войск, посланных для проведения рекогносцировки местности. Когда Наполеону сообщили о том, что российские войска находятся у моста возле деревни Бергфрид, а также о том, что Беннигсен с войсками отступает к реке Алле и, таким образом, может в скором времени оказаться в недосягаемости, он принял решение идти на Бергфрид, овладеть переправой и не дать Беннигсену уйти.

¹⁰ Селение Бергфрид в настоящее время называется Баркведа (Польша).

22 января (3 февраля) 2-я дивизия генерала Жана Франсуа Леваля (1762–1834), входившая в 4-й корпус маршала Сульта, вышла к южной окраине деревни Бергфрид, где располагался левый фланг русских. Дивизионная артиллерия французов начала обстрел, и в то же время пехота сделала попытку обойти селение, форсировать реку Алле и занять близлежащие высоты. В бой за мост длиной всего 170 метров французы бросили значительные силы, и многим французским и русским солдатам в тот день так и не удалось их пройти.

Примерно в 15:00 к деревне Бергфрид приблизилась кавалерия маршала Сульта. Многочисленная конница отеснила русскую пехоту, защищавшую мост, и французы сделали попытку отрезать и уничтожить один из батальонов Углицкого полка. Однако эта атака была отбита, и батальон перешёл на другой, левый берег Алле.

Вскоре показали пехотные колонны маршала Сульта и загремели его батареи. Колонна французов двинулась по мосту на русские батареи, не обращая внимания на убитых и раненых. Генерал-майор Н. М. Каменский отдал приказ идти в штыковую атаку.

В своих воспоминаниях Л. Л. Беннигсен, в частности, отмечал, что у деревни Бергфрид, на восточном берегу Алле, переправу героически оборонял майор Углицкого полка Жиркевич с тремя ротами и приданными другими силами, которым в ходе штыковой атаки удалось очистить мост от французов.

Жестокий и кровопролитный бой продолжался до темноты. После многочасового сражения, овладев низинами вдоль левого берега, где находились русские, в результате очередной атаки силами, значительно превосходящими противника как в пехоте, так и в артиллерии, французы вытеснили русских. Реально оценивая сложившуюся ситуацию, при которой оказывалось невозможным удерживать позицию, генерал-майор Герздорф был вынужден отступить.

В этот день, по оценке военного историка К. Саммервилля, потери французов составили 300 человек убитыми и ранеными, в то время как потери русских оцениваются им в 1200 человек. Л. Л. Беннигсен приводил иные цифры: «При наступлении на различные позиции при Алле наши потери составили: один майор и пять других офицеров убитыми; ранены — полковник князь Ураков, майор Тенишев и семь офицеров. Ранены также 800 солдат».

Раненым полковником был командир Углицкого мушкетёрского полка князь Иван Афанасьевич Ураков¹¹, боевой товарищ Герздорфа.

¹¹ Даты его рождения и смерти пока не обнаружены, однако из материалов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) известно, что на 1 декабря 1799 г. ему было 35 лет. В Углицком мушкетёрском полку с 1787 г. Полковник (23.04.1806). Командир Углицкого мушкетёрского полка с 13.03.1800 г. по 10.11.1802 г. и с 03.05.1806 г. по 18.10.1808 г.

Имя убитого майора Углицкого мушкетёрского полка Жиркевича было до сих пор неизвестно. Однако в документах, находящихся в Государственном Архиве Северной Ютландии (Дания), обнаружено, что его звали Николай Степанович. В архиве сохранились интересные материалы, связанные с этими событиями, из которых явствует, что в этом бою майор Николай Степанович Жиркевич спас жизнь своего командира генерал-майора Герздорфа, защитив его от смертельной опасности, а сам, получив тяжёлое ранение, погиб на месте сражения.

Смерть майора Жиркевича потрясла Герздорфа. Материалы датского и российского архивов свидетельствуют о том, что генерал-майор барон Герздорф и майор Жиркевич были близкими друзьями, дружили семьями ещё со Смоленска, где стоял Углицкий полк. Герздорф искренне переживал гибель друга и боевого товарища. Осознавая тяжесть положения, в котором оказалась семья погибшего, Карл Максимович незамедлительно позаботился о средствах на жизнь для его вдовы Ефросиньи Никитичны Стурц-Жиркевич (урожд. Панловской) и двух осиротевших детей, Василия и Варвары, назначив им пенсии из собственных средств.

Короткий зимний день подходил к концу. Благодаря самоотверженности Углицкого полка, ценой тяжёлых потерь 14-я дивизия генерал-майора Н. М. Каменского выполнила поставленную задачу — наступление неприятеля было сдержано, что не позволило французам выйти в тыл русской армии.

Быстро стемнело, и продолжать боевые действия было невозможно. Наполеон прекратил атаку, надеясь с рассветом возобновить преследование русских. Однако русские войска, несмотря на темень и жуткий холод, отходили на север, к Ландсбергской дороге, с тем чтобы соединиться с прусским корпусом, прикрыть дорогу на Кёнигсберг и принять меры для обороны города, где находились большие запасы продовольствия, боеприпасов и амуниции для российской армии.

Наступило утро следующего дня, и Наполеон увидел, что поле боя пусто — его расчёты на массированное наступление на войска Беннигсена не оправдались. Погода явно ухудшалась. Снег слепил глаза, надвигалась метель. Французская пехота с трудом перешла через Бергфридский мост, преследуя русских по направлению на Ландсберг.

Прёйсиш-Эйлау и Цехерн

Военное противостояние продолжалось. 27 января (8 февраля) 1807 года армии Беннигсена и Наполеона встретились в битве при Прёйсиш-Эйлау (ныне Багратионовск), которая оказалась одним из самых кровопролитных сражений начала XIX столетия.

Бригада Герздорфа, в которую в этот период входили два батальона его Углицкого полка (1200 человек), два батальона мушкетёров Софийского полка (1200 человек), а также десять эскадронов (900 человек) Гродненского гусарского полка — всего 3300 человек, действовала по-прежнему в составе 14-й дивизии генерал-майора графа Н. М. Каменского.

Дивизия Каменского располагалась на левом фланге, который вёл генерал-лейтенант А. И. Остерман-Толстой и против которого Наполеон сосредоточил свои основные силы. Наряду с 4-й дивизией генерал-лейтенанта князя Дмитрия Владимировича Голицына (1771–1844) 14-я пехотная дивизия входила в состав резерва. Всеми резервами командовал генерал-лейтенант Д. С. Дохтуров.

Ситуация для 14-й дивизии в этот период развивалась следующим образом. Из мемуаров генерала Л. Л. Беннигсена следует, что 26 января (7 февраля) 1807 года «Каменский поддерживал генерала Багговута в направлении на Саусгартен, куда последний отступал с позиции, занимаемой им прежде у селения Серпаллен; однако противник усиливал своё продвижение многочисленными новыми колоннами, что вынудило графа Каменского отдать приказ генералу князю Щербатову занять позицию возле Саусгартена, а Рязанскому полку занять деревню впереди Саусгартена (Клайн Саусгартен) с тем, чтобы он мог отступить в случае атаки противника...»

Французские войска под командованием маршала Империи Луи Николя Даву (1770–1823) продолжали наступление, всё глубже охватывая левый фланг русской армии. В этой ситуации генерал-лейтенант граф А. И. Остерман-Толстой вынужден был покинуть Саусгартен.

Неожиданно генерал-лейтенант Д. С. Дохтуров получил сильную контузию в правую ногу и фактически выбыл из строя, хотя не покинул поля боя. Возникла реальная угроза гибели русских войск на этом участке фронта. Руководство боевыми действиями принял на себя генерал-лейтенант князь Пётр Иванович Багратион (1765–1812), вставший во главе 4-й резервной дивизии, которую вместе с 14-й дивизией он двинул навстречу силам французов.

В ночь с 26 на 27 января (с 7 на 8 февраля) русский резерв был построен в две густые колонны, имея при себе 60 орудий конной артиллерии. На рассвете 8 февраля (27 января) он был переведён ближе к центру, которым командовал генерал-майор барон Фабиан Вильгельмович Остен-Сакен (1752–1837). Очевидно, это было сделано потому, что левый фланг русских отступал под ударами корпуса маршала Даву, который всё более оттеснял российские войска к Кеннигсбергу.

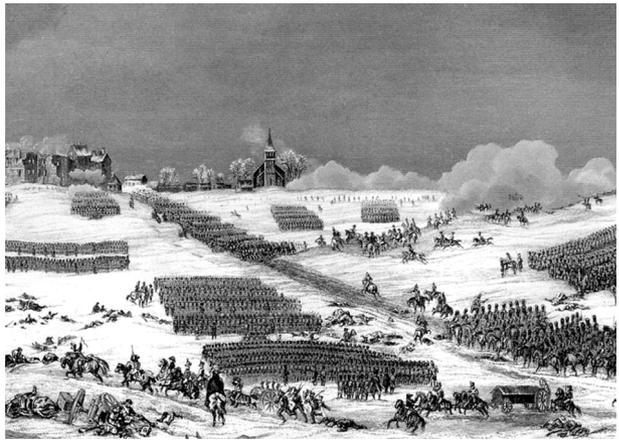
В ходе сражения бригада генерал-майора К. М. Герздорфа принимала участие в тяжёлой схватке при селении Серпаллен, где она прикрывала русские части под командованием генерал-лейтенанта Карла Фёдоровича Багго-

вута (1761–1812) и где русские и французские батареи сошлись на картечный выстрел. Генерал-лейтенант К. Ф. Багговут в ходе упорного сражения был ранен в грудь и получил приказ отступить левым флангом назад.

Затем Герздорф с 14-й дивизией принял участие, действуя в первой линии атаки, в жестоком бою за селение Саусгартен, переходившее в ходе боя дважды из рук в руки. Совместно с прусскими кавалерийскими частями генерал-лейтенанта Антона Вильгельма фон Лестока (1738–1815) и кавалерией русского резерва под командованием генерал-майора Ефима Игнатьевича Чаплица (1768–1825) 14-я дивизия двинулась на помощь прусскому корпусу. Соединившись, они продвинулись вперёд на Саусгартен и потеснили неприятельские колонны, хотя подобный успех не изменил общую ситуацию, при которой левый фланг русских войск вынужден был отступить.

Стрельба с обеих сторон продолжалась до 9 часов вечера, и все вокруг селения пылали от пожаров. В этом сражении русские войска и, в частности, 14-я пехотная дивизия выказали необыкновенную стойкость в обороне и стремительность в атаке.

После завершения жесточайшего сражения при Прёйсиш-Эйлау, которое длилось в общей сложности 26 часов, к полуночи 27 января (8 февраля) командующий русской армией генерал Л. Л. Беннигсен покинул поле сражения, и уставшая до изнеможения армия потянулась к Кёнигсбергу, куда прибыла после отдыха в деревне Мюльгаузен (ныне Гвардейский) 29 января (10 февраля). В Кёнигсберге, бурлящем от последствий кровопролитного сражения, русские войска оставались до 7 (19) февраля 1807 года.



Сражение при Эйлау 7–8 февраля 1807 г.
(Источник: 100megsfree4.com)

Воспользовавшись передышкой, К. М. Герздорф тут же занялся оформлением надлежащих документов для семьи погибшего майора Николая Степановича Жиркевича. 30 января (11 февраля) он оформил в Кёнигсберге доверенность на имя военного чиновника по особым поручениям, надворного советника Платона Васильевича Жиркевича (вероятно, родственника погибшего майора), которую тот должен был представить в Смоленское губернское правление, действуя от имени К. М. Герздорфа.

Интересно отметить, что Карл Максимович составил соответствующее имущественное распоряжение ещё 28 января (9 февраля) 1807 года, когда русская армия, продолжая отступать, только подходила к Кеннигсбергу. Согласно этому распоряжению, К. М. Герздорф определил производить проценты в пользу вдовы и детей майора Н. С. Жиркевича с 10 000 рублей ассигнациями актом в залог, а в 1813 году обязывался внести эту сумму в Смоленский приказ общественного призрения с тем, чтобы проценты с этой суммы вдова получала посмертно для своего содержания, дочь — до замужества, а сын — до совершеннолетия. Соответствующее распоряжение К. М. Герздорф дал своему банкиру в Риге.

Поистине вызывает удивление и восхищение то, что в такой напряжённой ситуации, когда в любой момент он мог услышать сигнал «К бою!», и позднее, после ужасной бойни, трагические последствия которой были вокруг, К. М. Герздорф заботился о семье своего погибшего друга, считая это, как он отметил в имущественном распоряжении, своим «святым долгом».

Сам по себе этот факт, является, бесспорно, уникальным. Каким же нужно быть преданным и верным товарищем, мужественным и сердечным человеком, чтобы в минуты великой трагедии, среди крови и смерти многих тысяч, думать о жизни одной маленькой семьи!

В битве при Прёйсиш-Эйлау и русская и французская армия понесли большие потери, однако ни одна из противоборствующих сторон не достигла решающего успеха. Французская армия была отведена за Пассаргу, оставив на её правом берегу, у Гутштадта, корпус генерала Нея. Войска встали на зимние квартиры. Однако, боевые действия в целом не стихали, хотя шли не столь интенсивно.

В этот период Герздорф вновь участвует в делах против французской армии, теперь в районе селения Цехерн, находящегося в 12 километрах юго-западнее Гейльсберга.

18 февраля (2 марта) 1807 года французские войска перешли реку Пассаргу и подошли к городам Гутштадт и Аренсдорф (14 километров северо-западнее Гутштадта). Генерал-лейтенант Карл Фёдорович Багговут не смог удержаться в Гутштадте. Французы, вытеснив русский 5-й егерский полк, заняли селение Цехерн.

Русские стояли в Лаунау (9 километров юго-западнее Гейльсберга), куда собрались все отдельные отряды авангарда. Против них находился корпус маршала Нея, стоявший возле селения Петерсвальде (в 9 километрах севернее Гутштадта).

Французские стрелки вели прицельный обстрел русского лагеря, укрывшись в лесу напротив этого лагеря. Из селения Цехерн, используя выгодность своей позиции, огонь вели хорошо укреплённые французские батареи, которые в течение двух суток обстрела нанесли русским значи-

тельный урон, в связи с чем 4 марта (20 февраля) на Цехерн русскими был предпринят ночной налёт.

В этой связи генерал от инфантерии Алексей Петрович Ермолов (1777–1861) отмечал в своих воспоминаниях: «Пехота, назначенная к атаке, не довольно близко подойдя к батарее, закричала ура, пробудила неприятеля, и он приготовился к обороне. Открылся картечный и ружейный огонь... При случае было потеряно несколько офицеров и немало нижних чинов».

В этой ночной экспедиции генерал-майор К. М. Герздорф получил вторую контузию, на этот раз в ногу, однако остался в строю. Впереди его ожидали новые сражения.

Бой при селении Шарник

Весной 1807 года боевое противостояние в Восточной Пруссии продолжалось. В апреле сюда прибыл император Александр I и 14 (26) числа в Бертенштейне заключил с королём Пруссии Фридрихом-Вильгельмом III (1770–1840) договор для противодействия Наполеону.

Главнокомандующий русской армией генерал Л. Л. Беннигсен принял решение взять инициативу в свои руки, развернув активные действия против французов в районе города Гутштадт, где в это время располагалась штаб-квартира 6-го корпуса маршала Нея, который стремился отрезать русскую армию от её основной базы в Кёнигсберге.

Генерал-майор К. М. Герздорф получил новое боевое задание у селения Шарник¹², где соприкасались правый русский и левый французские фланги.

Русские войска приступили к атаке в 3 часа ночи 24 мая (5 июня). Бригада Герздорфа действовала по-прежнему в составе 14-й дивизии, командовал которой в этот период генерал-майор Захар Дмитриевич Олсуфьев (1773–1835).

14-я дивизия была на пути от Аренсдорфа к Вольфсдорфу (10 километров западнее Гутштадта). Расположение французских войск в этот период было маловыгодным и делало их уязвимыми в случае атаки. На левом фланге французов, возле селения Шарник, располагалась 1-я бригада 2-й дивизии под началом французского генерала Франсуа Роге (1770–1846), которая должна была действовать в качестве связующего звена во взаимодействии с IV французским корпусом.

В состав бригады генерала Роге входили: 25-й полк лёгкой пехоты, который должен был действовать в районе Лингнау — Байсвальде, а также 27-й линейный полк, в задачу которого входило действовать непосред-

¹² В Восточной Пруссии существовало два населённых пункта с таким названием: Scharnigk (Rössel) — примерно в 40 км восточнее Гутштадта, и Scharnigk (Heilsberg) — в 8 км к западу от Гутштадта. В данном случае речь идёт о последнем.

ственно в районе селения Шарник (1-й батальон должен был обойти селение справа; 2-й — действовать в районе Вольфсдорфа).

В результате различных перемещений за селением Шарник расположились крупные пехотные силы французов. Генерал-майор З.Д. Олсуфьев со своей колонной и приданным ему в подкрепление гренадерским полком 3-й дивизии генерал-майора графа Ивана Андреевича Ливена (1775–1848) получили приказ занять деревню и очистить лес от противника.

Генерал Роге ожидал прибытия остатков своих подразделений из Лингнау, но в это время в Шарнике появились войска Олсуфьева и атаковали французов. Бой для обеих сторон оказался тяжёлым. Французы упорно сопротивлялись, отходя к лесу. В этот момент в действие вступил прибывший в Шарник Углицкий мушкетёрский полк генерал-майора барона К.М. Герздорфа и совместно с другими частями бросился в штыковую атаку.

В ходе этого боя Углицкий мушкетёрский полк под командованием Герздорфа взял много пленных: одного генерала, пять офицеров и 236 солдат.

Взятым в плен французским генералом оказался не кто иной как командир 1-й бригады дивизии генерала Биссона (1767–1811) генерал Франсуа Роге, один из высших начальников гвардии и наиболее доверенных дивизионных генералов Наполеона. Собственноручно взял раненного генерала командир взвода Углицкого мушкетёрского полка штабс-капитан Виктор Матвеевич Сытин (ок. 1787—?).



Генерал наполеоновской армии Франсуа Роге, взятый в плен генерал-майором бароном К.М. Герздорфом при деревне Шарник

Настала ночь. Беннигсен не знал точно, куда делся Ней, но предположил, что он уходил с войсками за Пассаргу, а потому отдал приказ о преследовании, которое началось на рассвете 25 мая (6 июня). Генерал-майор К.М. Герздорф участвовал в этой операции, развернувшейся особенно ожесточённо в районе Анкендорфа и Хеллигентала. Однако маршалу Нею с уцелевшими частями удалось уйти за Пассаргу и избежать разгрома.

1 (13) декабря 1807 года за успешный исход операции при Шарнике генерал-майор барон К.М. Герздорф получил ещё одну высокую российскую награду — Орден Св. Анны I класса.

Сражения при Гейльсберге и Фридланде

События при Гутштадте заставили Наполеона спешно сгруппировать свои силы и предпринять более активные действия против российской армии. В скором времени Беннигсен был атакован частью главных сил

французов под командованием Наполеона, а 29 мая (10 июня) 1807 года обе армии вновь сошлись в кровавой схватке — под Гейльсбергом.

Русская армия заняла позицию по обоим берегам реки Алле и возвела редуты, соединившиеся в нескольких местах мостами. Подобные сооружения служили своеобразными опорными пунктами, опираясь на которые, войска могли вести активную оборону и занимали ключевые пункты местности. От прочного удержания редутов зависела устойчивость всей позиции русских.

Бригада Герздорфа (Углицкий мушкетёрский полк под командованием полковника князя И. А. Уракова и Софийский мушкетёрский полк под командованием полковника Данилы Васильевича фон Гооля (?–1811)) находилась в составе 14-й дивизии в корпусе генерал-лейтенанта Д. С. Дохтурова и расположилась совместно с другими двумя дивизиями на правом берегу Алле.

По докладе о приближении сил противника главнокомандующий генерал Беннигсен перебрасывает генерала Дохтурова с 7-й дивизией на левый берег в поддержку центра. 3-я и 14-я дивизии корпуса генерала Дохтурова были оставлены Беннигсеном на правом берегу в качестве резерва.

Эти силы были введены в бой после того, как в наступившей темноте войска маршала Жана Ланна (1769–1809) атаковали русские редуты. Завязываются ожесточённые бои. В 22:00 генерал-лейтенант граф Фёдор Петрович Уваров (1769 или 1773 — 1824), прикрывавший с кавалерией правый фланг русских войск, отдал приказ 14-й дивизии идти в атаку. При атаке на главный редут был серьёзно ранен начальник дивизии З. Д. Олсуфьев, который, тем не менее, повёл своих бойцов в штыки, и нападавшие французы были отброшены. Затем по приказу генерала Беннигсена 14-я дивизия была переброшена на помощь войскам генерал-лейтенанта князя Андрея Ивановича Горчакова (1779–1835), которые вели сражение в центре.

Бой затихает с наступлением ночи. Обе стороны отходят на свои позиции, оставляя убитых и раненых на месте сражения до утра. В бою при Гейльсберге Герздорф получил ещё одну контузию в ногу.

Потеряв по некоторым оценкам в общей сложности примерно 20 000 человек, ни Беннигсен ни Наполеон не добились решающего успеха. Российские войска покинули Гейльсберг и отступили.

Передвижение русских войск в окрестностях Гейльсберга на правый берег Алле прикрывал арьергард генерал-лейтенанта князя П. И. Баграциона, которому по приказу Беннигсена была придана 14-я дивизия. По завершении переправы был получен приказ уничтожить мосты.

За действия в сражении под Гейльсбергом генерал-майор барон К. М. Герздорф был награждён золотой шпагой с надписью «За храбрость», украшенной алмазами, — одной из почётнейших российских наград.

В результате успешного стратегического манёвра Наполеона по созданию угрозы операционной линии русской армии Беннигсен стал отходить к Фридланду (ныне Правдинск).

2 (14) июня VI корпус маршала Нея развернул активное наступление на левый фланг русской армии. Углицкий мушкетёрский полк Герздорфа в составе 14-й дивизии, командовать которой был назначен генерал-майор А.А. Сомов, по данным на 18:00, был дислоцирован на правом берегу реки Алле, там, где к югу от города Фридланд река делает S-образный изгиб. Это была весьма удачная позиция для оказания, в случае необходимости, поддержки как правому, так и левому флангам русских войск. Позиция была удобна ещё и тем, что слева её прикрывал лес и в то же время здесь проходила стратегически важная дорога Растенберг — Фридланд — Генрихсдорф — Кёнигсберг.

Однако это обстоятельство не помешало французам смять главные силы генерала Беннигсена и решительными действиями овладеть к концу дня Фридландом, нанеся русской армии в конечном итоге поражение с многочисленными жертвами.

По данным М. Н. Елинева, под Фридландом потери Углицкого полка составили только одних нижних чинов до 370 человек. Всего же потери русской армии под Фридландом были огромны — до 15 тысяч человек убитыми, ранеными и взятыми в плен.

7 (19) июня 1807 года в 5 часов утра часть русских войск перешла Неман и расположилась на его правом берегу, у Тильзита (ныне Советск). В этот же день сюда подошла армия Наполеона. В войсках не было уверенности в том, что военные действия не возобновятся, однако в этот день вся русская армия переправилась через Неман, покинув пределы Восточной Пруссии.



Кристиан Карл Николай фон Герздорф.
Миниатюра, 1807 г.
Музей Фредериксборг,
Дания. Публикуется
впервые

Боевой поход был закончен. Однако генерал-майор барон К. М. Герздорф находился в пределах Пруссии ещё неделю, до 15 (27) июня 1807 года. Почему? Ответ, пожалуй, следует искать в связи с прибытием в Тильзит российского Императора Александра I. Предстоявшие переговоры, заключение мира и сопутствующие такому важному событию протокольные приготовления требовали присутствия определённого числа военного персонала: генералитета, сопровождающих лиц, охраны, отличившихся в боях командиров, военных переводчиков и т. п.

14 (26) июня 1807 года Александр I и Наполеон завершают переговоры. На следующий день закончился и для К. М. Герздорфа этот поход, в котором было столько жертв, боли и испытаний даже для повидавшего виды военного. Многие вёрсты пройденных с боями дорог... Он никогда не забудет эти места и всё, что здесь пережито. Он возвращается в Россию, которая снова ждёт его.

Последующие годы

Положение России после заключения в Тильзите 25 июня (7 июля) 1807 года русско-французского мирного договора оставалось весьма непростым. Осложнение отношений с Англией и Швецией требовало усиления российских войск на побережье Балтийского и Белого морей. В начале 1808 года русские части (около 24 тысяч человек) под начальством генерала от инфантерии графа Буксгевдена расположилось вдоль границы со Швецией.

Согласно расписанию российских дивизий и армий от 1808 года, 14-я дивизия, вошедшая в армию генерала Буксгевдена, подверглась переформированию, в связи с чем летом 1808 года Углицкий мушкетёрский полк по реке Двине был направлен в Архангельск в команду военного губернатора Архангельской губернии, главного командира Архангельского порта, адмирала Мартына Петровича фон Дезина (1738–1821).

О пребывании Углицкого полка в Архангельске, по сведениям М. Н. Елинеева, документов не сохранилось. В некоторых датских архивных материалах этого периода шеф Углицкого мушкетёрского полка, генерал-майор К. М. Герздорф фигурирует также в качестве «губернатора Архангела». Однако имеющиеся в наличии российские архивные источники свидетельствуют о том, что он был не губернатором, а старшим воинским начальником в городе Архангельске, что подтверждается присылкой ему рапортов от всех подчинённых ему частей.

Оставаясь шефом Углицкого мушкетёрского (с 1811 года пехотного) полка, генерал-майор К. М. Герздорф назначается 19 (31) марта 1812 года начальником 5-й пехотной дивизии, но через несколько дней, 23 марта (4 апреля), его переводят бригадным командиром в 6-ю пехотную дивизию Финляндского корпуса, однако уже 13 (25) апреля 1812 года Высочайшим приказом он был прикомандирован к 1-й Западной армии, командующим которой был назначен военный министр, генерал от инфантерии Михаил Богданович Барклай де Толли (1761–1818). Это была армия, прикрывавшая петербургское направление, и потому император Александр I придавал ей самое большое значение.

М. Б. Барклай де Толли знал Герздорфа как смелого и опытного командира и по русско-турецкой войне 1787–1791 годов, и по боевым операциям в Польше в 1794 году, и по русско-прусско-французской войне 1806–1807 годов. Более того, по некоторым данным возможно полагать, что К. М. Герздорф и М. Б. Барклай де Толли знали друг друга лично.

Международная обстановка в этот период складывалась таким образом, что близость военного столкновения России с Наполеоном становилась всё более очевидной. В апреле 1812 года Александр I покинул свою резиденцию и отбыл к армии, которая была приведена в состояние боевой готовности.

12 (24) июня 1812 года французские войска пересекли российскую границу. К этому времени почти вся Западная Европа находилась под властью Наполеона, и под его знамёнами объединились войска всех покорённых им государств.

В день начала войны, 12 (24) июня 1812 года генерал-майор барон К. М. Герздорф был назначен презусом полевого аудита (председателем военного суда) 1-й Западной армии — должность, требующая не только военного опыта и юридических знаний, но и свободного владения русским и другими языками. Было необходимо со знанием дела оперативно организовать и вести судебные процессы, которые, как того требовал закон военного времени, должны были завершаться в течение 24 часов. От председателя требовалось сочетание твёрдости в неукоснительном соблюдении закона, справедливости, понимания и милосердия. От него во многом зависели судьбы обвиняемых, поскольку основанием решения о вине или невиновности подсудимого должно было служить внутреннее убеждение судей, а не теория формальных доказательств, как в судах мирного времени. Карл Максимович Герздорф, будучи высокообразованным, опытным и человечным, обладал всеми необходимыми для данной должности качествами, о чём не мог не знать М. Б. Барклай де Толли.

Знали К. М. Герздорфа и другие его боевые товарищи, командиры корпусов 1-й Западной армии: генерал-лейтенанты Багговут, Тучков 1-й, генерал от инфантерии Дохтуров, генерал-адъютант граф Уваров и многие другие. Был ещё один человек, с которым Герздорф наверняка был знаком и с которым ему, как председателю полевого военного суда, предстояло быть в тесном контакте. Это был генерал А. П. Ермолов, назначенный 1 (13) июня 1812 года начальником штаба 1-й Западной армии.

В начале 1813 года правительство России сделало попытку решить проблему многочисленных и пёстрых по своему национальному составу французских военнопленных. Было принято решение сформировать так называемые иностранные легионы и использовать их в борьбе против французских войск. Это могло способствовать решению не только актуальных военных задач, но и социальных проблем, которые возникли в связи с боевыми действиями.

31 декабря 1812 (12 января 1813) года генерал-майор барон Герздорф получил приказ от главнокомандующего российской армией генерал-фельдмаршала князя Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленского (1745–1813) сформировать легионы из французских, итальянских и голландских военнопленных в городе Орле, куда он прибыл 18 (30) января 1813 года.

К 1 (13) июля 1813 года генерал-майору Герздорфу удалось сформировать три роты, которые в конце сентября — первой половине октября

того же года были отправлены на Витебск и далее в Резервную армию под командованием генерала от инфантерии князя Дмитрия Ивановича Лобанова-Ростовского (1758–1838). Однако барону Карлу Максимовичу было не суждено увидеть плоды своих трудов: он скончался 23 июля (4 августа) 1813 года на 52 году жизни.

Точно неизвестно, что послужило тому причиной. По некоторым сведениям, в мае — июне 1813 года он заболел. Возможно, сказались при этом всё — и тяжесть походов, и полученные в боях ранения, и климат, и горечь утрат. Он умер в русском городе, вдали от родной Дании. Похоронили датчанина барона Кристиана Карла Николая фон Герздорфа — русского Карла Максимовича — в Орле на кладбище Успенского мужского монастыря, одном из старейших и наиболее привилегированных в то время кладбищ Орловской губернии.

Было у К. М. Герздорфа и ещё одно имя — вероятно, неизвестное тем, кто составлял его послужные списки, в которых он значится лютеранином. Дело в том, что Карл Максимович был миропомазан в греческом исповедании и при этом наречён Максимом. Его православное имя было Максим Максимович. Это явствует из найденного в датском архиве свидетельства о смерти К. М. Герздорфа, выданного в 1814 году местным протоиереем соборной Святых Мучеников Бориса и Глеба церкви города Орла о. Иоанном Иоанновым и подписанного ещё шестью священнослужителями, в том числе духовным отцом Герздорфа, протоиереем Орловской Градской Успенской церкви о. Иаковым Орловым. В свидетельстве, подлинность которого была заверена на следующий день в Орловском духовном правлении, указано, что генерал-майор барон Герздорф, как «командир формируемых в городе Орле легионов» находился «квартированным в приходе означенной Соборной церкви», т. е. церкви Свя-тых Мучеников Бориса и Глеба, однако тело его «по церковному чиноположению с подобающей духовной и воинской ему процессиею» было «соборно предано земли в Орловском Успенском монастыре».

В то время, когда Герздорф находился в Орле, Борисоглебская церковь, куда он приходил исповедоваться и молиться, была одним из самых красивых православных храмов: расположенная вблизи присутственных мест и дома губернатора, она была известным религиозным центром.



Свято-Успенский монастырь. Троицкий и Успенский соборы. Г. Орёл. Начало XX века

Её постоянными прихожанами, делавшими крупные пожертвования, были Каменские, Ермоловы, Тургеневы и многие другие известные российские фамилии. Любопытная деталь: в этой церкви в 1818 году крестили русского писателя И. С. Тургенева, причём крестил его протоиерей Иаков Орлов, тот самый, что был духовным отцом К. М. Герздорфа.

Неизвестно, присутствовал ли на похоронах Герздорфа кто-либо из его родственников, — возможно, разве только супруга. Судьба дочери Каролины Софии в этот период времени неизвестна. Однако достоверно то, что ко времени смерти Карла Максимовича в живых оставался сын Кристиан Александр (Александр Карлович) фон Герздорф. Получив ранение в Бородинском сражении, награждённый золотой шпагой «За храбрость» и орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом, он продолжал воевать с Наполеоном, но уже за пределами России.

Несколько слов в заключение

Прошло много лет. Годы унесли с собой всех, кто любил и помнил Кристиана Карла Николая — Карла (Максима) Максимовича фон Герздорфа, достойного сына Дании и России.

Не осталось у него и потомков — правнук Николай Николаевич фон Герздорф, последний барон Марселисборга, скончался бездетным в 1936 году в Копенгагене. В трудные для России времена, вплоть до своей смерти, он оказывал благотворительную помощь российским беженцам, заботился о русских могилах в Дании, будучи активным членом русского благотворительного общества, попечительского совета общины русской православной церкви Св. Александра Невского в Копенгагене, неизменно любил Россию. Он был близким и преданным другом вдовствующей русской императрицы Марии Фёдоровны, урождённой датской принцессы Дагмар, никогда не был женат и похоронен, не оставив потомков, на православном кладбище церкви Ассистенс в Копенгагене рядом с теми, кто окружал её в вынужденном изгнании.

В августе 2004 года мне удалось побывать в Орловском Успенском мужском монастыре, с тем чтобы отыскать могилу генерал-майора К. М. Герздорфа, однако сделать это, к сожалению, не удалось. Старое монастырское кладбище, как и сам монастырь, были уничтожены в годы советской власти.

Однако времена меняются. С 1996 года началось восстановление монастырских храмов, и Постановлением Священного синода Русской Православной Церкви от 9 июня 1998 года Успенский мужской монастырь был вновь открыт. Радостно было видеть, что восстанавливаются церковь и монастырские здания, набирает силу жизнь обители.

Хотя исчезнувшие могилы возродить невозможно, однако можно без всякого преувеличения утверждать, что частицы истории надо помнить и беречь от забвения. В этой связи хочется надеется, что в канун 200-летия победы России над Наполеоном в Орле будет установлена мемориальная доска либо памятный знак в память о генерал-майоре бароне К.М. Герздорфе. Таким образом память России вернётся к ещё одному её герою — частице нашей, российской, и общеевропейской культуры и истории.



На месте бывшего кладбища, где был в 1813 году похоронен генерал-майор барон К.М. Герздорф. Свято-Успенский монастырь. Орёл, август 2004 года.

Фото Т.К. Савельевой

Примечание: Мне не позволили снять место уничтоженного кладбища без фигур людей. Не знаю, почему... Пришлось попросить встать тех, кто меня сопровождал, Клавдию и Геннадия.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Апухтин В. Р.* Формирование легионов из пленных французов, итальянцев и голландцев в Орле в 1812–1813 гг. М., 1913.
2. *Булгарин Ф. В.* Воспоминания. М.: Захаров, 2001.
3. Восстание Костюшко на Полесье. Крупчитская битва. — Электронная версия.
4. *Давыдов Д. В.* Воспоминания о сражении при Прёйсиш-Эйлау 1807 года января 26-го и 27-го. // Русская военная проза XIX века: Библиотека интернет-проекта «1812 год».
5. *Елинеев М. Н.* Историческая хроника 63-го пехотного Углицкого полка за 200 лет его существования: 1708–1908. Варшава, 1908.
6. Записки А. П. Ермолова. 1798–1826. М., 1991. — Электронная версия.
7. *Залесский К. А.* Наполеоновские войны 1799–1815. (Биографический энциклопедический словарь). М., 2003.
8. *Ильин С. В.* Сражение при Цюрихе. — Электронная версия.
9. История Успенского монастыря в Орле. Орёл, 2001.
10. Книги регистрации рождения и смерти церкви во имя Христа (Гарнизонной церкви) города Рансбург, епархии Неувек, за 1762 и 1795 годы. (Рукописи на нем. яз.).
11. *Крестовский В. В.* Уланы цесаревича Константина. //Русский вестник. 1875. № 12 (120). — Электронная версия.
12. *Михайловский-Данилевский А. И.* Описание второй войны императора Александра с Наполеоном Бонапартом в 1806–1807. СПб., 1846.
13. Отечественная война 1812 года (Энциклопедия). М., 2004.
14. *Подмазо А. А.* Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1823). — Электронная версия.
15. Русский биографический словарь. М., 1914.

16. Саитов В. И. Петербургский некрополь. СПб., 1912–1913.
17. Список шефам, полковым командирам, штаб- и обер-офицерам, военным чиновникам и нижним чинам 63-го пехотного Углицкого полка/Сост. по архивным докум. РГВИА А. А. Вершинин.
18. Справка Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) № 1837 (от 03.11.2004).
19. Федорченко В. И. Императорский дом. Выдающиеся сановники: Энциклопедия биографий: В 2 т. Красноярск, 2003.
20. Формулярные списки генералам, штаб- и обер-офицерам Углицкого пехотного полка/Сост. по архивным докум. РГВИА А. А. Вершинин.
21. Церкви и монастыри города Орла/Сост. Р. И. Реуцкая, В. Г. Сидоров, О. Н. Попов. Орёл, 1998.
22. Шефов Н. А. Битвы России. М., 2004.
23. Шиханов В. И. Первая польская кампания. 1806–1807. М., 2002.
24. *Amburger E.*: Die dänischen Offiziere in Russlands Heer und Flotte unter Katharina II.- Personalthistorisk tidsskrift, 1936.10 række, bind 3.
25. Arkivalier i Landsarkivet for Nørrejylland (Архивные материалы Областного архива для Северной Ютландии) — В.6–902, о. № № 2, 6,12–14; 18, 42, 43, 45, 51, 52.
26. Battaglie Napoleoniche. Battaglia di Eylau. L'Ordine di Battaglia Russo-Prussiano. — Электронная версия.
27. *Bennigsen, Levin August Theophile*: Mémoires du Général Bennigsen. I, II. Campagne de 1806–07 (1re partie) novembre 1806 — mars 1807; (2e partie) mars — juin 1807 et Annexes. (6. м.), 1907–1908.
28. *Bokkenheuser, C. P.*: Blade af 16. Bataillons Historie. 1747–1922. Odense, 1922.
29. *Bourgeois, E. Lerdrup.* I Napoleons fodspor. — Электронная версия.
30. *Chandler, D. G.* Dictionary of the Napoleonic Wars. London, 1979.
31. Dansk Adels Årbog (DAA), 1943. (Redigeret af Louis Bobé og Albert Fabritius. 60-e årgang. København, 1943).
32. Dansk Adelskalender. København, 1878.
33. Den Danske Adel i det 16de og 17de århundrede. Samtidige levnedbeskrivelser ved C. F. Bricka. Anden Samling. København, 1913.
34. Dansk Biografisk Leksikon (DBL), udgivet af C. F. Bricka. V Bind. Faaborg — Gersdorff. København, 1891.
35. DBL. Bind VIII Geelmuyden — Hall. København, J. H. Schultz Forlag, 1936.
36. Dansk-russiske forbindelser gennem 500 år. (Red. Jensen Michael), Aarhus, 1993.
37. Der Krieg von 1806 und 1807. (Bearbeitet von Oscar von Lettow-Vorbeck). Bd. 1–4, (6. м.), 1891.96 (99).
38. *Duffy, Christopher.* Russia's Military Way to the West. (Origins and Nature of Russian Military Power), 1700–1800. London, 1981.
39. Gersdorffsche Familien Nachrichten. Quedlinburg, 1818.
40. *Haythornthwaite, Ph. J.* Who was Who in the Napoleonic Wars. London, 1998.
41. Historisk Lommebog til Nyår 1818. Odense, (6. r.).
42. J. W. C. Og K. Hirsch. Danske og norske officerer 1648–1814 (IV). — Неопубликованная руко-пись (Госархив, Копенгаген).
43. Magazin til den Danske Adels Historie. I. bind. København, 1824.
44. *Mikaberidze A.* Napoleon's Polish Campaign: General Peter Bagration during January-February 1807. — Электронная версия.
45. *Mikaberidze A.* The Russian Officer Corps in the Revolutionary and Napoleonic Wars 1792–1815. Staplehurst (UK), 2005.
46. *Nafziger G.* Napoleon's Invasion of Russia. Novato CA (USA), 1988.
47. *Sammerville Chr.* Napoleon's Polish Gamble. Yorkshire, 2005.